

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 930.2

Л. Л. Прилепская

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Л. И. ЗЛАТИНА: ВОЕННЫЕ ГОДЫ

В преддверии большой даты – 65-летней годовщины победы в Великой отечественной войне – раскрыла папку, хранящуюся много лет в нашей семье и принадлежавшую моему отцу Златину Льву Иосифовичу (по деду – Еселеевичу, так по ошибке он был записан в паспорте).

В ней содержатся разные документы: старые заводские газеты, трудовая книжка, которая свидетельствовала о его трудовом пути (основные вехи: механик Днепропетровского коксохимзавода, механик цеха, затем главный механик, главный инженер на Кемеровском коксохимическом заводе, зав. кафедрой химической технологии твердого топлива Кузбасского политехнического института), авторские свидетельства об изобретениях.

Среди этих документов лежат и пожелтевшие страницы с воспоминаниями о военных годах, выдержки из которых я привожу ниже.

«1941 год. Год тревог и надежд. Фашизм уже покорил Францию, Бельгию и многие другие страны Европы. Фашистский сапог затоптал эти страны, закабалил эти народы, превратив с необычайной легкостью в своих рабов. Мишенью непобедимости вермахта стал давить над всеми в мире. Наша страна работала с большим напряжением сил, стремясь максимально подготовиться к возможному нападению.

С тем, что оно будет, что столкновение неизбежно, это понимали все. С кем бы в то время ни встречались, с кем бы ни говорили, все сводилось о войне. Мы никогда не сомневались: если Гитлер нападет на нашу страну, ему будет конец. Победа будет за нами! Но какой ценой, в результате каких усилий?

И вот далекое уже теперь воскресенье 22 июня 1941 года. Накануне в субботу был чудесный летний день. Таким же обещал быть и воскресный день. Все уже начали ощущать гигантские результаты первых пятилеток, надеялись на улучшение жизненного уровня.

В 1941 году я работал механиком цеха ректификации Днепропетровского коксохимзавода. В ночь на воскресенье я был вызван на завод для ликвидации аварии в цехе. К тому времени наш завод приобрел особое значение для обороны. В ректификации была небольшая, но очень трудо-

любивая группа слесарей. Фамилии многих забыты, но очень дружную тройку память сохранила как отличных тружеников: Хоменко, Наливайко и Слесаренко. Они среди других были вызваны для ликвидации аварии.

Златин Лев Иосифович

В то время начальником химпроизводства был Иван Степанович Лакиза – очень активный, технически грамотный инженер-химик. Он и принес нам рано утром в воскресенье 22 июня весть о разбойниччьем нападении фашистов на нашу страну.

Так началась война. Мы были уверены, что война к концу лета закончится полным разгромом врага. Многие из наших товарищей направились на сборные пункты. Я был оставлен в числе немногих на заводе как непригодный к военной службе из-за плохого зрения. Неудачи первых дней, сводки тревожные, продвижение фашистских орд по нашей стране – все это объясняли неожиданным нападением. Но вот обращение к народу по радио Сталина ликвидировало нашу уверенность о скорой победе, стало ясно: предстоит

длительная, упорная борьба.

С фронта приходили неутешительные известия, враг приближался к Днепропетровску. Началась эвакуация предприятий на Восток. Последний эшелон с оборудованием нашего завода ушел 15-го августа. Вспоминается огромный опустевший город, остановленные трамваи, потоки воды и фонтаны из разрушенного водопровода. Бездействующий завод, особенно ночью, производил жуткое впечатление. В ночь на 16-е августа мы под бомбёжкой выехали из города.

Так для меня в 26 лет начался этот путь на Восток вместе с многочисленными заводами: Магнитогорск, Губаха, Кемерово. Везде нас принимали радушно, старались во всем помочь. Меня назначили на работу механиком малолитражного цеха Кемеровского коксохима, выделили моей семье комнату в одном из домов трубопрокатного завода.

На Востоке страны наш завод фактически остался единственным, который должен был обеспечить многочисленные предприятия коксохимической продукции. А кадровые рабочие уходили на фронт. На смену им шла молодежь в возрасте 15-16 лет и женщины. Труд был тяжелый, в основном, ручной, требующий больших физических усилий. Уже к концу 1941 года коллектив завода состоял на 50 % из молодежи и женщин. Но все работали с большой отдачей, энтузиазмом, без выходных, от ночи до зари, осознавая, что все это для фронта. Приходилось осваивать производство новых видов продукции с молодыми людьми, которые не представляли себе даже, что такое вентиль, уже не говоря о наличии трудовых навыков, понятии о дисциплине, технологии труда. Приходилось учить, работать, хотя и для нас часть продукции была новинкой.

Учили и учились. Так каждый день. Работа с детьми, многие одинокие, без родителей жили в общежитии, без горячей и холодной воды, никаких благоустройств, все на улице, а многие женщины с детьми.

В памяти сохранился такой случай. Среди большой группы молодых ребят выделялся маленький ростом и годами Агапов, к сожалению, память не сохранила его имени. Все детское было ему свойственно, особенно страшно любил он конфеты. Агапов всегда приходил на работу во время, был старательным, но стоило получить ему зарплату, он немедленно уходил на базар и покупал конфеты, тратя получку на их приобретение. Ребенок работает, а голодный. У меня и начальника химпроизводства Смолякова Владимира Эммануиловича появилась забота: где, как, за какие талоны его накормить, подумать о том, во что его одеть. Добились, чтобы сшили ему костюм из хлопчатника, радовались, когда добыли ему ботинки, в общем, одели паренька. Поговорили с ним, чтобы берег все. Агапов кивал головой, со

всем соглашался. Но каково было наше горе, когда на завтра Агапов пришел на работу грязный, в лохмотьях, и мы узнали, что наши труды пропали: все продано, съедено. Опять конфеты! Таких ребят было много. С ними работали такие первоклассные мастера как Плотников Иван Петрович, Шакуров Сергей Захарович и многие другие.

С большим энтузиазмом работал и весь коллектив НТР завода. Многие технические усовершенствования внедряли они в производство. Для соседнего азотно-тукового завода, который в основном работал для нужд фронта, в качестве сырья нужно было поставлять коксовый газ с содержанием не менее 59 % водорода, а фактически в нем было только 55 % этого компонента. Этую проблему необходимо было решить! Многие дни и месяцы в коксовом и углеподготовительном цехах велась изыскательская работа, которую возглавляли известные всей стране коксохимики Диденко, Табай, Шелков, Горовой и многие другие. И коксовый газ требуемого качества был получен.

Другой пример. Фронту нужен был аммонит, для производства которого требовалось организовать выпуск электродного кокса. Мы практически ничего не знали, как осуществить его выпуск. Было только известно, что в качестве сырья нужно использовать каменноугольный пек, который в жидким или твердом состоянии необходимо загружать в печь. Но эта труднейшая проблема, благодаря усилиям всего коллектива завода и в том числе сотрудникам ЦЗЛ, была решена. Очень активно в этом направлении работали Бардига, Белгородский, Филиппов, Яхнис, Токарев. А в результате была решена и другая проблема: был прекращен сброс в реку Томь более 3 тысяч тонн ежемесячно пековой смолы, которую мы не знали куда девать. За блестящую работу по производству электродного кокса товарищам Филиппову, Яхнису, Токареву была присуждена Государственная премия.

Много труда в успех общего дела вложил коллектив ремонтников. В механическом цехе дополнительно проводились сложные по тому времени работы. Мы начали выполнять такие ремонтные операции, как динамическая балансировка роторов, изготовление редукторов в большом ассортименте по мощности и многое другое.

Был взят курс на модернизацию оборудования, которое к тому времени устарело. Целью было максимально высвободить время, расходуемое на ремонт, чтобы увеличить объем производства. Это было очень важно. Периоды коксования были доведены до минимальных значений. Времени для ремонта машин явно не доставало, в особенности, на коксосортировке. В этих условиях важная техническая работа была осуществлена при условии невозможности остановки оборудования на длительное время.

В это время на заводе был поднят еще один

крайне важный вопрос: овладение смежными профессиями. Это особенно было актуально для молодежи, поскольку позволяло в любую минуту квалифицированно и грамотно работать за себя и за товарища. А значит, механики должны были хорошо освоить технологию, а технологи, в свою очередь, должны были хорошо изучить оборудование. Без такого технического всеобуча вряд ли мы смогли успешно работать.

Молодежь была застрельщиком многих добрых начинаний на заводе. Будучи в то время молодым инженером, я всегда ощущал направленную работу старших товарищей. В этот период мне удалось решить несколько сложных технических вопросов, за которые мне неоднократно присваивали звание «Лучший рационализатор цеха, завода».

Восемнадцать раз присуждали нашему заводу знамя ГКО, которое передано заводу на вечное хранение. Так постепенно формировалась школа воспитания через труд во имя жизни.

В период войны не было случая, чтобы завод не выполнил плана или какого-либо специального задания, которое часто поручалось нашему коллективу.

С каждым днем работы приближалась победа. Уже раздавались залпы салютов в Москве в честь наших победоносных войск. Враг почувствовал, что такое война, возмездие пришло на территории их рейха.

Помню отчетливо прекрасные майские дни 1945 года. Наши войска штурмуют логово фашистов. Берлин. Победа! Мы ждем ее с минуты на минуту.

И вот настал этот день 9 мая, день торжества нашего правого дела.

Многие товарищи уехали на юг, где приняли активное участие в восстановлении промышленности юга страны. А я остался. Когда приехал на

завод, в 26 лет я был одним из самых молодых инженеров. В 1971 году защитил кандидатскую диссертацию. Проработав на разных должностях на коксохимзаводе, в 1976 году уже самым старым инженером перешел в КузПИ. Практически весь главный период жизни, связанный с инженерной и научной деятельностью, прошел в Сибири. Меня часто спрашивают: «Не жалею ли я, что остался в Сибири?». И всегда мой ответ был один: «Нет и еще раз нет». Л. Златин»

Эти листочки через много лет после их написания я озвучила перед студенческой аудиторией. Обычно шумные химики-механики вдруг притихли, я увидела их сосредоточенные внимательные глаза. Особенно их взволновал рассказ о юном мальчике - любителе конфет. Они как-то на себя примеряли ситуацию тех тревожных дней.

Показала я студентам и записную книжку отца 1945 года, так называемую «Книжку металлурга». Наверное, ее следовало бы передать в музей. Но она дорога мне не только как память об отце.

В ней содержатся и очень интересные и не потерявшие своей значимости технические сведения о металлах и других материалах, цитаты знаменитых металлургов и химиков, в том числе обращение Ломоносова к царице Екатерине II, хронологические сведения из истории металлургии, начиная с 4000 года до н.э.(!) и по 1940 год.

В заключение беседы я порекомендовала студентам быть внимательнее к своим родным дедушкам и бабушкам, прошедшим через это страшное горнило испытаний на фронтах и в тылу во время Великой Отечественной войны.

Ведь наша общая победа складывалась из маленьких и больших судеб каждого гражданина огромной страны.

Автор статьи:

Прилепская
Людмила Львовна
— канд техн. наук, доц. каф.
химии и технологии неорганиче-
ских веществ КузГТУ,
Тел. 8-3842-39-63-17